

Когда выйдет из печати пятая книга Джоан Ролинг о Гарри Поттере, суммарный тираж ее сочинений по всему миру приблизится к аналогичному показателю Стивена Кинга, который остается пока самым публикуемым в мире писателем (давно обогнав Ленина, но сильно отставая от Библии). В новой книге Гарри и его друзьям уже по 14 лет.

ее ответов на вопросы разных британских и американских корреспондентов.

«Первым моим персонажем был кролик — он очень страдал»

— Вот вы и профессиональный писатель. Это для вас неожиданность?

— Я со школьных лет не мечтала ни о чем другом. Первое свое законченное сочинение я произвела на свет в шестилетнем возрасте (это было жизнеописание кролика Кроли, я страстно желала кролика), в школе моим любимым предметом был английский, к двадцати годам я была автором двух романов для взрослых... Другой вопрос, что в конце концов это действительно стало моим основным занятием; вообще жизненный успех зависит от двух вещей. Во-первых, найти дело, которое доставляет тебе наслаждение, а во-вторых, найти человека, который бы тебя в это дело впустил... втолкнул... пристроил, если угодно. День, когда после года отказов нашелся наконец издатель, купивший у меня первый роман о Гарри, был счастливейшим в моей жизни.

— Слушайте, а вы не помните, о чем была та первая сказка? Про кролика?

— Ну, он там заболел корью. Очень страдал. И к нему в гости приходили друзья — в частности, огромная пчела, которую звали миссис Би. Потом к нему в нору провалилась моя младшая сестра, она же и первая жертва моего вдохновения. Ей приходилось все это выслушивать. Она, значит, туда проваливалась и жила там со всем семейством, земляничкой питалась...

— Почему ваш герой — именно Поттер?

— Это фамилия брата и сестры из небольшой банды, в которую входили мы с сестрой в возрасте примерно двенадцатилетнем. Чрезвычайно хулиганская была парочка, фамилия мне очень нравилась. В любом случае больше, чем моя собственная («Rowling» по-английски звучит как «rolling» — скалка).

— А в школе вы хорошо учились?

— А, это чтобы шпынять детей — вот, мол, она хорошо училась и вышла в люди... Я любила английский, посредственно успевала по математике и была в общем умная, но не слишком

популярная в классе. Так что пусть мой пример лучше утешает тех, с кем никто не садится. Вообще фантазия меня выручала: однажды в драке, поняв, что проигрываю, я прикинулась мертвой. Это был сильный ход, некоторое время я просто купалась в славе. Потом, правда, меня пбили еще сильнее.

«Все заклинания придумала сама»

— Откуда приходят сюжеты о Гарри Поттере?

— Вас интересует конкретный участок мозга, в котором они зарождаются? Для меня было бы катастрофой узнать о существовании такой извилины. Хотелось бы сохранить романтическое неведение относительно источников вдохновения.

— Интересно, а многие ваши герои имеют реальных прототипов?

— Ну... в некотором смысле я поделена между Гарри и Гермионой. Гарри — это моя скорбь по матери, моя любовь ко всяческой алхимии, магии, фантазерству. Гермиона — это я в подростковые годы, но значительно, значительно умней и рассудительней. Тут, видите, какое дело: берешь человека вроде бы реального, начнешь писать, помещая его в выдуманные обстоятельства, — и он тут же трансформируется, как почти вся профессура Хогвартса, имевшая, конечно, прототипов... Теперь я их и сама не узнаю.

— А квиддич как придуман? Может, вы в детстве играли во что-то подобное?

— В детстве я обожала баскетбол и сейчас люблю, но меня манила идея игры, в которой более одного мяча. Как был придуман квиддич, могу вам сказать совершенно точно: это было ночью в маленькой и очень холодной гостинице «Бонвилль», в Дидсберри, что под Манчестером. Я мерзла, придумывала игру и таким образом грелась.

— Некоторые интересуются: ваши заклинания — настоящие? Из старых учебников?

— Лестное для меня мнение. Я все их придумала сама.

— Действуют?

— Не проверяла, берегу для крайнего случая.

— Поделитесь секретом: какова должна быть успешная детская книжка?

— Яркие персонажи, быстрый непредсказуемый сюжет, элемент мистики (страшной, но не кровавой).

«Нет бумаги — пишу на том, что под руку попадется»

— Говорят, вы до сих пор пишете от руки. Так что, волшебнее?

— Правильно говорят, действительно от руки, на листочках в клеточку, предпочтительно черной гелевой ручкой. Когда приходит мысль, а под рукой нет листочка в клеточку, я пишу на чем попало: в частности, названия факультетов Хогвартса записаны на пакете, выдаваемом пассажирам в самолете на случай известных реакций.

— У вас есть любимый писатель?

— Как не быть. Из классики — Джейн Остин, из современных — Родди Дойл, человек, по-моему, гениальный.

(Выдающийся ирландский мастер черного юмора, 44 года, в России пока не переводился; лучший роман, получивший в 1993 году «Букера» — «Ладди Кларк Ха Ха Ха». По первому роману — «Группа «Коммитментс» Алан Паркер снял фильм, широко у нас шедший. — «С»).

— Можно ли сказать, что все ваши мечты исполнились?

— Бог его знает... Две исполнились точно. Во-первых, я вроде как пишу книги. Во-вторых, у меня есть теперь кролик. Крольчиха. Черная, жутко кусается и царапается. В мечтах кролик был гораздо лучше...

Борис Сикачев, Андрей Гамалов.

Джоан К. Ролинг:

Я поделена между Гарри и Гермионой

Нижнее белье вместо литературы

Этой пятой книги, выпуск которой перенесен с осени на Рождество (надо полагать, для усиления ажиотажа и праздничности), Британия ждет с таким нетерпением, что начинает уже пощипывать автора, позволившего себе отсрочку. Напрасно Ролинг в интервью клянется, что год на книгу — ее нормальный темп и что она не штатповочный пресс: в одном таблоиде выходит гневная статья о ее тридцатилетнем муже, шотландце Нейле Мюррее (круглые очки, мальчишеская челка — вылитый Гарри). Заигралась, ушла в личную жизнь — конечно, ей теперь не до литературы! А вы слышали, что она в Париже замечена в лучшем магазине женского белья? Значит, покупает сексапильное белье. Так-так. Вот чем мы занимаемся, вместо того чтобы дарить радость нашей детворе. В другом таблоиде ее поливают за то, что все свое время Ролинг посвящает отслеживанию и защите собственных авторских прав. Конечно! Где нам теперь писать, мы три дома себе купили и на яхтах приемы организуем (плевать, что благотворительность). А сочинение книжек про всенародного любимца — это, стало быть, у нас теперь рутинная, скучная работа... Понятно, понятно, миссис Ролинг! Не возражайте, не надо. Вот что бывает с теми, кто оторвался от народа.

И однако, невзирая на все эти наезды (а также на судебную тяжбу с соседями, которым не понравились ее новые заборы и ворота, — она, видите ли, пейзаж им испортила!), Ролинг остается национальной героиней. И в главном она верна себе: в тридцать шесть зрелых женских лет это все та же болезненно ранимая, мечтательная девчонка из провинции, обожающая мистические истории и книжки про алхимиков. Вот несколько

кстати

Почему дементоры не любят шоколад

А когда новая книга о Поттере выйдет на русском? Этот вопрос мы задали председателю совета директоров издательства «РОСМЭН» Михаилу МАРКОТКИНУ.

— По нашим сведениям, в Англии книга выйдет в свет в начале следующего года, — сказал он. — На русском языке соответственно несколько позже, в конце 2003-го.

— И за это время читатель, устав ждать, любит Таню Гроттер.

— Ну, это вряд ли! Все равно Гарри лучше всех. Но ситуация не столь легкомысленна, как ваш вопрос. Сейчас юристы писательницы Дж. Ролинг и представители кинокомпании Warner Brothers, обладающей правами на поттеровский бренд, внимательно изучают текст «Тани Гроттер» на предмет выявления точных признаков плагиата, и мы не исключаем, что при их нахождении издателям «Тани Гроттер» будет предъявлен иск о нарушении авторских прав.

На наш же взгляд, издатели книги поступают незачто и используют чужую интеллектуальную собственность. И на самом деле нам жалко детей, которых обманывают.

Да, «Гарри» стабильно работает на уровне продаж «Тани», потому что раскупают книгу в основном поклонники «Гарри Поттера». Многие читатели, которые давно с нетерпением ждут продолжения приключений героя Дж. Ролинг, принимают Таню Гроттер за Гарри Поттера еще и потому, что обложки книг очень похожи и издания в магазинах часто стоят рядом.

Мы действуем по-другому: вот в октябре «РОСМЭН» выпускает в свет очень тонкую и умную книгу Д. Колберта «Волшебные миры Гарри Поттера», где автор представляет читателю магический мир событий, оставшийся как бы за кадром у Ролинг; рассказывает, например, о том, кто такие василски или откуда взялись дементоры и почему они не любят шоколад.

Ролинг Джоан

2.10.2002

ЯМ